

В. Соловьев

Духовные основы жизни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В. Соловьев
В11 Духовные основы жизни / В. Соловьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 144 с.

ISBN 978-5-458-30278-4

Некоторые главы этой книги были сначала напечатаны в виде отдельных статей в разных журналах того времени. Первые издания носили заглавие „Религиозные Основы Жизни“. Следовательно, слово „духовные“ надо понимать именно в этом смысле. В Духовных Основах Жизни Соловьев стремится познать глубинные основы жизни человека и его деятельности. Нравственные проблемы неотделимы в его жизнепонимании от христианского откровения. Человек — связующее звено между материальным и духовным миром. «Быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Христа краеугольным камнем», люди должны найти возможность одухотворить личную и общественную жизнь. Каким образом этого достигнуть? Через действия творимые под влиянием духа Христова; в молитве, милостыне и посте заключается, по мнению Соловьева, личная религия.

ISBN 978-5-458-30278-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Можно присоединиться к мнению, высказанному о нём знаменитым епископом *Штрессмайером* в письме к кардиналу Рамполла, предназначенном для папы Льва XIII: «Соловьев — это чистая, благочестивая и поистине святая душа».

Значительная часть религиозной лирики Соловьева посвящена таинственной „подруге вечной“; он говорит о ней с глубочайшим благоговением. Она открыла ему последние тайны бытия, благодаря ей он „осязал нетленную порфиру и узнавал сиянье Божества“. На первый взгляд может показаться, что „вечная подруга“ Соловьева подобна Беатриче или „бессмертной возлюбленной“ Бетховена. Но при углублённом рассмотрении вопроса оказывается, что это сравнение не точно. Образ „вечной подруги“ Соловьева встречается в мистике Иакова Беме, воспевавшего божественную „Деву Софию“, как творческую Премудрость Божию, как её живой образ. Ни у немецкого мистика, ни у русского мыслителя-поэта этот образ не является условной поэтической фигурой; вернее будет охарактеризовать его, как таинственное непосредственное видение, перед которым открываются истинные первоосновы мироздания. Это видение является для Соловьева подлинным и неисчерпаемым источником всего его мирозерцания; это мирозерцание представляет собой органическое целое, развившееся из одного семени, воспринявшее всё богатство чуждых элементов, и в то же время обладавшее достаточной силой, чтобы всецело подчинить эти элементы законам своего собственного развития. Основная тайна этого синтеза, которая никогда не будет полностью раскрыта, находится — необходимо это как можно чаще подчёркивать — в таинственном видении, присущем только немногим избранным. Семя воспринятое в глубинах мистического видения, из которого развивается мировоззрение Соловьева, — это идея Царствия Божия. Во всех составных частях мощного соловьевского синтеза, в теории познания и метафизике, этике и эстетике, философии истории и философии любви — всё сводится в конечном счёте к пути, по которому Премудрость Божия ведёт падшее творение в отчий дом — в вечное Царствие Христово. Дело спасения, предустановленное Премудростью Божией, осуществляется в основанной Христом Церкви. Во все периоды своего творчества Соловьев твёрдо стоит на почве вселенской Церкви.

В первый период своего творчества, т. е. от 21 до 28 лет

(1874-1881), Соловьев принимает восточно- православную Церковь за единственную истинную Вселенскую Церковь; римско-католическая Церковь отошла, по его мнению, от полноты Христовой истины, хранящейся в Священном Предании. Со времени великого раскола ключи вечного Царствия Божия принадлежат исключительно Восточной Церкви. Обладая всей сохранённой ею на протяжении веков истиной, она соединит всё человечество и откроет ему путь к вечному Иерусалиму. Путеводительницей на этом пути будет „Святая Русь“ и её „народбогоносец“. Соловьев посвятил все труды своего первого творческого периода обоснованию и всестороннему развитию этого русско-мессианистического воззрения на историю в его православной форме. Он верил во всепобеждающую силу христианской истины и не останавливался над вопросом, какими конкретными путями эта истина проникнет в действительную жизнь человечества. Все его усилия были направлены к тому, чтобы представить истины христианской веры во всесторонне разработанной, исключая всякие сомнения системе. Поэтому он называет свою *первую* философскую систему — *свободной теософией*. Главные творения этого первого *теософского* периода: „Критика отвлечённых начал“ и „Чтения о Богочеловечестве“. В этих трудах русско-православный мессианизм находит свою самую законченную форму. При построении этой теории Соловьев использовал все данные, которые тысячелетняя европейская философия могла предоставить в его распоряжение. Исходя из убеждения, что западная философия приближается в своих последних выводах к тем самым истинам, которые потенциально, то есть в еще не разработанном виде, содержатся в религиозном и мистическом созерцании Востока, он пользуется всеми положительными достижениями этой философии для обоснования и всестороннего оформления своего мощного синтеза, который почти полностью отдан на служение его Матери-Церкви. При разработке этой системы ему больше всего послужили, с одной стороны, творения платонизирующих церковных писателей, в первую очередь Оригена и Августина, с другой стороны, — труды корифеев немецкой идеалистической философии — Канта, Гегеля и особенно Шеллинга.

Молодой мыслитель закончил этот всеобъемлющий синтез, не достигнув ещё 28 летнего возраста. Для славянофилов Соло-

вьев явился завершителем их дела, представившим всепобеждающую истину Восточной Церкви во всей силе и величии в очах „народа-богоносца“. Неутомимый искатель истины не может, однако, удовлетвориться этим успехом. Покидая отвлечённые высоты своего религиозно-философского созерцания, он видит порядок государственной, церковной и общественной жизни в России и не может закрыть глаза на то, что идеал „Святой Руси“ далеко не соответствует действительности. Истинная Вселенская Церковь может быть только единой Церковью, в которой всё стадо объединяется вокруг Божественного Пастыря. А русская Церковь уже почти три века разделена. Миллионы верных, раньше принадлежавших ей, ушли в старообрядчество и не признают её власти. Но как может носящая в себе разделение русская Церковь исполнить своё великое, данное ей Божественным Промыслом, назначение — объединить всё человечество и ввести его верной рукой в Царство Христово? Соловьев изучает причины русского раскола. Одновременно он проникает со всё возрастающим интересом в христианскую догматику и историю Церкви и скоро (уже в 1882 году) отходит от русского мессианства в его православной форме. Он видит теперь сущность русского раскола в том, что в нём частное противопоставляется общему, что поместному даётся преимущество над вселенской истиной. Как могли эти поместные протестантские тенденции разрушить единство Церкви, считающей себя единственной наследницей полноты Христовой истины? После недолгой, но тяжёлой борьбы со своими прежними убеждениями, Соловьев приходит к заключению, что корень зла лежит в отделении греко-русской Церкви от вселенского единства; поместные особенности, развившиеся с течением времени в восточной части христианского мира, стали для неё дорожкой вселенского единства живого тела Христова. Привязанность к своим особенностям одержала на Востоке роковую победу над вселенским духом христианства.

И в церквах и монастырях православного Востока молятся Богу и воздают хвалу, а жизнь, развивающаяся вне церковных стен, целиком предоставлена разнузданным человеческим влечениям и страстям. Это «древне-восточное равнодушие ко всему человеческому» не может удовлетворить неутомимого искателя истины, всеми силами стремящегося к действительному осуществлению Царствия Божия на земле. Он видит всё яснее,

что русская Церковь в силу своего исторического развития вновь вернулась к древнему дуализму Востока. В чём заключается этот дуализм? Идеал христианской жизни для восточных христиан — гора Афон, на которой тысячи монахов, в течение столетий отрешённые от мира и от человеческих интересов, всецело предаются молитве и созерцанию несозданного фаворского света. Но Христос основал воинствующую Церковь, которая должна достичь абсолютной победы над злом во всех сферах человеческой жизни. А та Церковь, деятельность которой ограничивается молитвой и созерцанием, но которая не заботится об оцерковлении жизни, — не исполняет в должной мере назначения данного ей её Божественным Основателем. Христианская истина не только — теоретическая мудрость (софия), но также внутренняя сила (кратос), вдохновляющая личную и общественную жизнь в мире. Христос не только священник, но и царь, и Его владычество должно простираться на все области человеческой жизни. На основании всего этого Соловьев приходит к заключению, что теософия его первой системы не является ложной, но она односторонняя и недостаточная. Мудрость (софия) должна соединиться с силой (кратос) и только в таком соединении может быть осуществлена истинная теократия (Боговластие).

Обоснованию и всестороннему развитию этих взглядов посвящён второй, *теократический* период творчества Соловьева. Древне-восточный дуализм, вкоренившийся в русскую Церковь, мешал ей исполнить своё высокое назначение — осуществить Царствие Божие на земле. Только Церковь, центр которой находится в Риме, может утвердить Боговластие на земле. В этот период, который обнимает семь лет (от 1882—1889), Соловьев становится ревностным защитником Престола св. Петра, как единственного Богом установленного центра всего христианства. Но он нисколько не отказывается от веры в мессианское призвание России; исполнить это призвание Россия может только в единении с той Церковью, которой по воле Божьей принадлежит управление всем христианским наследием. Именно в этом единении „Святая Русь“ исполнит своё мировое историческое призвание и положит твёрдый фундамент для построения теократии обнимающей человечество. Своими собственными силами русская Церковь не может подняться на эту высоту. Она достигнет её только присоединившись к великому вселенскому центру, нахо-

дядущемуся по воле Божественного Провидения на Западе. Это соединение восстановит угодное Богу единство всего христианского мира и явится непрременной предпосылкой для осуществления христианского идеала в жизни человечества. Этому периоду принадлежат произведения Соловьева — „Духовные основы жизни“, „Великий спор и христианская политика“, „История и будущность теократии“, „Россия и вселенская церковь“.

После соединения Церквей во всём мире должен наступить государственный порядок, который Соловьев называет свободной тройственной монархией. Этот порядок будет представлять собою образ Божественного триединства. Первому лицу Святой Троицы соответствует в свободной теократии Первосвященник, простирающий свою отеческую власть на всё человечество. Ему должно свободно подчиниться христианское государство в лице его главы, а свободный союз отцовской и сыновней власти должен найти своё завершение в третьем мессианском служении — пророчестве, которое выразится в свободном действии всех творческих сил общества. Христос — священник, царь и пророк в одном лице. Это единство должно выразиться в истинной теократии, неразсторжимом свободном союзе трёх мессианских служений — священнического, царского и пророческого. Мистические элементы, которые „Невеста Христова“ — Церковь внедряет чрез таинства в человеческую природу, должны взойти, развиться и проявиться в видимом бытии, в общественной и социальной жизни человечества, постепенно претворяя его в истинное Тело Христово.

Это освящение является не только делом священничества; оно требует также сотрудничества христианского государства и христианского общества. То, что священник начинает творить исполненным тайны обрядом, глава государства должен продолжить в своём законодательстве, а верующий народ завершить в своей жизни. Во всех своих творениях второго периода Соловьев ставит себе целью «оправдать веру наших отцов, возведя её на новую ступень разумного сознания, показать, как эта древняя вера, освобождённая от оков местного обособления и народного самолюбия совпадает с вечною и вселенскою истиной». Вера Православной Церкви может освободиться от оков национальной обособленности только в восстановленном единстве всего христианского мира. Соловьев борется против национального эгоизма

в целом ряде очерков, большая часть которых вошла в книгу „Национальный вопрос в России“.

В учении Соловьева о свободной теократии русский мессианизм в своей католической форме находит своё наивысшее выражение. Но постепенно Соловьев начинает всё больше и больше разочаровываться в возможности осуществления лелеяемых им надежд. Он отдаёт себе отчёт в том, что свободное теократическое единство первосвященнического, царского и пророческого служения неосуществимо, потому что ни Церковь, ни государство, ни общество не хотят ничего знать о свободном сотрудничестве.

После долгой и мучительной внутренней борьбы вызванной этим разочарованием, Соловьев приходит к апокалиптическому пониманию истории. Грёзы об осуществлении Царствия Божия в пределах посюстороннего мира рассеялись. Они были связаны с недооценкой сил зла в мире, свойственной Соловьеву в первые периоды его творчества. До сих пор он был склонен видеть во зле естественный недостаток, несовершенство, которое само собой исчезнет по мере того, как будет возрастать добро. Теперь он видит, что зло — реальная сила, господствующая в мире, и она может быть побеждена только найдя опору в ином порядке бытия. Последняя тайна зла лежит в свободном выборе за или *против* Бога. Теперь Соловьев считает главной задачей своей жизни — облегчить этот свободный выбор. Истина должна быть полностью познана. Есть люди доброй воли, отвращающиеся от Христа только потому, что Его истина скрыта от их духовных очей. Есть зрячие, отрицающие истину, несмотря на её полную очевидность; их ненависть к истине ещё усиливается тем, что их разум не находит никаких оснований отрицать её, их злая воля определяет их выбор между истиной и ложью. Христос принёс на землю не мир, а меч. В Его деле речь идёт не о половинчатом компромиссе между добром и злом, но о ясном и категорическом выборе между тем и другим. Существует дурной мир, основанный на смешении или только кажущемся единении того, что внутренне противоположно одно другому. И существует мир Христов, основанный на различии добра и зла, истины и лжи. Это и есть тот мир, который Спаситель принёс на землю. Вся христианская политика, согласно Соловьеву, должна быть подготовкой к последнему бою, который отделит принадлежащих

к Царствию Христову от тех, кто принадлежит Его противнику. Человечество должно быть поставлено перед выбором — *за* или *против* Спасителя, и этот выбор должен быть сделан совершенно свободно. Христова истина должна быть правильно освещена и правильно понята; принятие или отказ от плохо понятой истины не может быть решающим для судьбы разумного существа. А полное понимание истины, которое должно предшествовать конечному выбору, — за добро или против него — невозможно без всесторонне обоснованной и развитой философии. Поэтому главная задача этой царственной науки — представить человечеству вечные истины откровения в таком ясном свете, чтобы всякие сомнения отпали сами собой; и только тогда можно требовать от каждого человека, чтобы он свободно сделал выбор: за истину или против неё. Истины христианской веры могут быть отвергнуты из-за теоретических заблуждений; поэтому главная обязанность христианской мысли должна заключаться в создании совершенной христианской философии. Занятия теоретической философией, которой Соловьев посвятил в этот период все свои силы, нисколько не удалили его от центральной мысли о Царствии Божием. Он всецело отдаёт своё философское творчество на служение идее Царствия Божия; но пришествие его он больше не связывает с внешней силой и величием теократии, как непосредственной целью христианской политики. Цель истинной теократии — справедливость. Она станет действительностью в той мере, в какой истинные последователи Христа победят своих противников; через эту победу раскроется слава Царствия Божия, царствия, где «Христос побеждает, Христос царствует, Христос повелевает».

Не легко было Соловьеву отказаться от своих мессианских идей, которым он посвятил все силы срединного периода своей жизни. „Россия и вселенская церковь“ (1889) заканчивает ряд трудов, посвящённых свободной теократии. Соловьев возвращается постепенно к великим проблемам теоретической философии, разработке которых был посвящён первый период его жизни.

Силы Соловьева преждевременно надорвались от чрезмерной работы и добровольно принятой аскезы. Он не успел изложить своё последнее мирозерцание в ряде предполагаемых капитальных трудов. Только свою моральную философию он разработал в исчерпывающем все её основные проблемы произ-

ведении „Оправдание Добра“. О теории познания, метафизики, эстетики и философии любви остались более или менее разработанные очерки, по которым, к счастью, можно проследить основные линии его построений.

В монументальном труде „Миросозерцание Соловьева“ * князь Евгений Трубецкой выражает мысли, что главным образом в эстетике Соловьева рассыпаны бессмертные жемчужины его гения. То же можно сказать и об его философии любви. Искусство, с которым Соловьев развивает свою философию красоты и философию любви и вводит их в общее построение своей философии всеединства—едва ли может быть превзойдено. Известный русский философский публицист, Н. А. Бердяев, находит, что „Смысл любви“ Соловьева—единственно оригинальное слово, сказанное в истории христианской мысли о любви—эросе. Можно было бы возразить Бердяеву, что Соловьев заимствовал ценные мысли о небесной Деве Софии у Иакова Беме, Баера, Новалиса и др., но нельзя отрицать, что Соловьев нашёл самые совершенные выражения для этих религиозных умозрений.

Последний труд—гениальнейшее творение Соловьева. „Три разговора“ является самым совершенным диалогом в мировой литературе со времён Платона. Из этого труда явствует, между прочим, что Соловьев в последние годы своей жизни разочаровался не во вселенской Церкви, возглавляемой Римским первосвященником, а в возможности осуществить теократию, о которой он мечтал, в пределах *земного бытия*.

Что во всём творчестве Соловьева заставляет нас видеть в нём одного из самых великих представителей христианской философии? Лучший ответ на этот вопрос даёт И. Гиршбергер**:

«Соловьев укоренён в мышлении и вере Церкви первых веков, в духовном предании святоотеческого периода, в особенности христианского платонизма и неоплатонизма. Он типичный христианский мыслитель. Правда, немецкий идеализм тоже пытался ввести сокровища христианской мысли в свою систему,

---

* Москва, 1913, т. I, стр. 631, т. II, стр. 415.

** Johannes Hirschberger, профессор Франкфуртского Университета. Его двухтомная *Geschichte der Philosophie* представляет собою лучшее изложение всей истории от Фалеса и Анаксимандра до Бергсона и Соловьева. В течение 8 лет она выдержала три издания и появилась в английском и испанском переводах.

но он их скорее переработал, чем включил. Великое неоплатоническое христианское наследие, которое через Прокла, Ареопагита, Боэция, школу Шартр, Мейстера Эккгарта, Николая Кузанского, Лейбница, было донесено до немецкого идеализма, продолжает жить у Соловьева, но не в скрытой форме, как у Шеллинга и не в искажённом виде, как у Гегеля, но в чистоте христианских первоисточников.»

* * *

Добавим ещё несколько слов о „Духовных Основах Жизни“. Они были написаны Вл. Словьевым между 1882-1884 гг. Некоторые главы этой книги были сначала напечатаны в виде отдельных статей в разных журналах того времени. Первые издания носили заглавие „Религиозные Основы Жизни“. Следовательно, слово „духовные“ надо понимать именно в этом смысле.

В *Духовных Основах Жизни* Соловьев стремится познать глубинные основы жизни человека и его деятельности. Нравственные проблемы неотделимы в его жизнепонимании от христианского откровения. Человек—связующее звено между материальным и духовным миром. «Быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Христа краеугольным камнем», люди должны найти возможность одухотворить личную и общественную жизнь. Каким образом этого достигнуть? Через действия творимые под влиянием духа Христова; в молитве, милостыне и посте заключается, по мнению Соловьева, личная религия.

Если в общественной жизни мы ищем исключительно удовлетворения наших личных интересов—это поведёт к распаденю общества; но когда мы стремимся к единомыслию и единодушию, в котором жили христиане первых веков, то вся жизнь человечества приобретает новый смысл и новую ценность благодаря действию в нас силы Духа Святого. Соловьев даёт образ Христа, как совершенный идеал. Достаточно вызвать в душе свой нравственный образ Христа, сосредоточиться на нём, чтобы понять, как надо действовать. Вот основные заключения, к которым приходит Соловьев в *Духовных Основах Жизни*.

Приведём ещё оценку, которую даёт этому произведению первый издатель Соловьёва—Радлов: «Два сочинения В. Соловьёва мы считаем наиболее законченными и замечательными: „Духовные основы жизни“ и „Оправдание добра“. В них наиболее полно выразилось религиозно-нравственное мировоззрение философа. К ним, несомненно, русская мысль часто будет обращаться и в них черпать вдохновение и опору, но этим вовсе не сказано, что именно этим сочинениям суждено играть наиболее значительную роль в судьбе русской религиозно-философской мысли. Очень возможно, что мистическая сторона философии Соловьёва, выразившаяся, хотя и не вполне законченно, в „Чтениях о Богочеловечестве“, в „Истории и будущности теократии“ и в „La Russie et l’Eglise universelle“, найдёт себе благодарную почву и разовьётся в целое направление. Признаки этого имеются налицо, и, может быть, самая незаконченность воззрений Соловьёва, вызывая различные толкования, будет способствовать развитию религиозной мистики. Но в каком бы направлении ни пошло развитие русской мысли,—во всяком случае, прочное положение учителя жизни в ней займёт покойный философ».*

Издатели

---

* Собр. Соч. В. С. Соловьёва, т. X, р. LI.